

УДК 94(560+430)"19/20"

DOI: 10.25688/2076-9105.2019.36.4.08

А. Ф. Рагимова

Англо-франко-турецкий договор 1939 года в контексте турецко-германских отношений

Статья посвящена турецко-германским отношениям накануне и в годы Второй мировой войны. В статье рассматривается влияние договора 1939 года, заключенного между Турцией, Англией и Францией, на турецко-германские отношения, а также политика нейтралитета Турции в период Второй мировой войны.

Ключевые слова: нейтралитет; коалиция; сфера влияния; идеологическая экспансия.

Накануне и в период Второй мировой войны политико-дипломатические отношения с Германией оставались для Турции одним из главных направлений ее внешней политики. Как известно, Турция всегда была для стран Запада, особенно для Германии, обширным рынком сбыта товаров, поставщиком стратегического сырья и продовольствия. Одновременно Турция интересовала Запад как сфера влияния и приложения капиталов ввиду ее выгодного географического положения. Она всегда представляла огромный интерес для тех государств, которые стремились к доминированию не только в Европе, но и на Ближнем и Среднем Востоке.

В истории турецко-германских отношений в 1933–1945 годах можно выделить два периода: период довоенных отношений, когда Турция была нацелена в основном на Германию, и время войны, когда внешняя политика страны ориентировалась на невмешательство в военные действия, на сохранение нейтралитета. Во время войны, когда Турция сохраняла нейтралитет, дружеские отношения с Германией не прекращались.

Во второй половине 1930-х годов Турция оставалась рынком сбыта иностранных промышленных товаров и поставщиком сельскохозяйственного сырья для этих же государств, в первую очередь для Германии. Еще в годы мирового экономического кризиса 1929–1933 годов Германия смогла занять господствующее положение в экономике Турции, вытеснив оттуда Францию, Англию и США. Правящая верхушка Германии, одержимая идеей мирового господства, придавала огромное значение Турции и старалась укрепить контроль над этой страной, стремясь создать на ее территории плацдарм для нападения на СССР со стороны Черного моря. Турции предоставлялись кредиты и займы по мере развития промышленного и военного потенциала Германии и проникновения германских монополий в страну. После подписания

в 1935 году клирингового соглашения Германия увеличила свои торговые операции в Турции. В 1938 году на долю Германии приходился 51 % экспорта и 46 % импорта Турции [7: с. 96]. Германия стремилась контролировать все сферы экономики Турции, особенно сельское хозяйство. Турция была одним из основных поставщиков стратегического сырья для военной промышленности Германии. На протяжении Второй мировой войны Германия получала из Турции хром, медь, хлопок, кожу и другие дефицитные товары. А в предвоенные годы Турция поставляла Германии зерно, табак, хромовую руду и др., что составляло более 80 % всего турецкого экспорта [7: с. 97]. Таким образом, Германия фактически подчинила своим интересам внешнюю торговлю Турции, что в конечном итоге привело к усилению ее политического влияния в стране.

Во время войны Германия важное место уделяла поставкам Турции вооружения и военного снаряжения, а также средств железнодорожного и воздушного транспорта, так как надеялась втянуть страну в военные действия на своей стороне, стремясь к однотипному оснащению армий обоих государств [5: с. 246].

Одновременно Германия осуществляла идеологическую экспансию в Турции. Еще до начала Второй мировой войны Германия развернула в Турции фашистскую пропаганду и содействовала усилению пантюркистских и фашистских партий. Особенно усилились националистические настроения после 1938 года, а с началом войны они подогревались обещаниями немцев вернуть Турции некоторые территории СССР на Кавказе, в Крыму и Средней Азии, тем самым помочь в создании великой страны тюрок — Великого Турана.

Сближение Турции со странами Оси накануне Второй мировой войны влияло на внешнюю политику правительства страны. Но и одновременно, ничего не меняя в отношениях с Германией, с конца 1938 года Турция начинает постепенно проводить курс на сближение с англо-французским блоком. Как отмечает исследователь Н. А. Кожанов, в британской имперской политике Турции отводилось особое место: она должна была стать стержнем ближневосточной группировки сил, прикрывающих основные коммуникации империи, ее нефтяные богатства и жемчужину короны — Индию [6: с. 20]. В результате этих сближений были подписаны декларации о взаимопомощи: сначала англо-турецкая — 12 мая 1939 года, затем франко-турецкая — 23 июня 1939 года. Причем подписанию декларации с Францией предшествовала передача Турции Александретского санджака — решение одного из основных проблемных факторов в отношениях двух стран. Как считают некоторые исследователи, подписание этого трехстороннего договора, по существу, означало, что Турция является не нейтральной, а невоюющей стороной. Такую позицию высказывали и некоторые представители руководства Турции в своих выступлениях [7: с. 121].

Договоры Турции с Англией и Францией не могли не беспокоить правительство Германии. Оно стало принимать меры для предотвращения дальнейшего сближения Турции с этими странами, о чем свидетельствует специальный визит Геббельса. Ему было поручено вести переговоры с турецким правительством

и максимально постараться склонить Турцию на сторону держав гитлеровской коалиции. Аналогичное задание получил немецкий дипломат Франц фон Папен, который в начале 1939 года был назначен послом в Анкару. Вместе с тем Турции был предоставлен очередной кредит, но усилия Германии оказались напрасны. Накануне подписания союзного договора министр иностранных дел Сараджоглы в разговоре с Папеном отметил, что Турция хотела бы сохранить нейтралитет, но опасается действий Италии, что вынуждает ее встать на сторону западных держав [1: с. 44].

В то же время после начала войны Турция отказалась принимать участие в действиях против фашистских держав, а также в экономических санкциях против Германии после вторичной оккупации Рейнского района. Дело в том, что поддержка этих санкций могла привести Турцию к экономическому краху. Когда 3 сентября 1939 года Англия и Франция объявили Германии войну, Турция продолжала сохранять с последней нормальные отношения. Причем государственные деятели страны заявляли, что нет никаких причин для политического расхождения между Германией и Турцией. Все это свидетельствовало о том, что, несмотря на договор о взаимопомощи 1939 года, подписанный между Великобританией, Францией и Турцией, который Запад воспринял как первую победу союзников, турецкое правительство не собиралось значительно менять свои отношения с Германией. Немецкое официальное предупреждение, которое сопровождалось визитом Геббельса в Анкару по поводу англо-французско-турецкого договора, означало протест против присоединения Турции к враждебной Германии группировке. Этот факт, в свою очередь, демонстрировал право оставлять за собой принятие необходимых мер, если это приведет к пагубным последствиям для Германии. В результате заключение этого договора не произвело слишком сильного впечатления в Берлине. Известно, что 17 ноября 1939 года Сараджоглу в беседе с Папеном заявил, что договор 1939 года с Англией и Францией будет иметь силу в случае нападения на Турцию и выразил готовность к улучшению экономических и политических отношений с Германией [1: с. 43].

Таким образом, к началу Второй мировой войны Турция занимала двоякую позицию во внешнеполитической ориентации. Турции отводилось важное место в планах как англо-французского блока, так и гитлеровской коалиции. А правящим кругам Турции удавалось балансировать между обеими воюющими группировками. Такой позиции в отношении Германии Турция придерживалась до перелома, наступившего в августе 1944 года.

В июне 1940 года, после вступления Италии в войну на стороне Германии, военные действия распространились на район Средиземного моря. По условиям англо-франко-турецкого договора Турция должна была оказать помощь своему союзнику — Франции. Но, несмотря на просьбу Англии и Франции выполнить условия договора, правительство Турции заявило, что оно решило воздержаться от оказания помощи Франции. Свой отказ оно объясняло тем, что Франция

к этому времени успела заключить перемирие с Германией и Италией и как бы вышла из войны.

Успехи Германии на начальном этапе войны оказали большое влияние на внешнеполитическую позицию Турции. Власти Турции взяли курс на еще большее сближение с Германией. В июле 1940 года Турция заключила с Германией соглашение о расширении объема торговли. А 18 июня 1941 года оба государства еще более сблизились, подписав договор о дружбе и ненападении. Подписанием этого договора и Германия, и Турция преследовали определенные цели. Германия стремилась иметь на своем фланге предполагавшегося советско-германского фронта дружественное государство, добиться возможности использовать Турцию и ее территориальные воды, особенно проливы, для войны против СССР и для переброски своих войск в страны Азии. А у турецкой стороны были следующие цели: избежать столкновения с Германией и Италией, расширить внешнеторговый оборот с Германией и ее сателлитами, вернуть с помощью Германии часть территорий на Балканах, островах Эгейского моря, в Сирии, на Кавказе и частично в Средней Азии. Как отмечает Н. Г. Киреев, одновременно с подписанием договора Папен и Сараджоглу обменялись нотами, в которых предусматривалось обоюдное содействие развитию германо-турецких хозяйственных отношений. В совместном заявлении оба выразили пожелание, чтобы средства массовой информации обеих стран в своих сообщениях и радиопередачах отметили дух дружбы и взаимного доверия, которые характеризуют германо-турецкие отношения [5: с. 237].

Через три дня после нападения Германии на СССР Турция объявила о своем нейтралитете, но пантюркистские группировки в стране требовали вступления в войну на стороне Германии, возобновив свои территориальные притязания и распространяя идеи о создании Великого Туркестана. Но, даже несмотря на это, 10 августа 1941 года СССР и Англия обещали Турции уважать режим проливов и территориальную целостность страны, а также оказать военную помощь в случае нападения на нее [3: с. 113].

Если говорить о реакции некоторых стран Ближнего и Среднего Востока на военную операцию союзников в Иране в августе 1941 года, то наиболее острой она была в Турции. Вариант движения немцев через Турцию для реализации Германией плана «Ориент» с целью выхода к границам Индии и соединения с японскими союзниками был весьма вероятен, но при условии перехода Анкары на сторону стран Оси. Одно из трех направлений продвижения к границам Индии предполагало использование территории Турции (Румыния – Болгария – Турция – Ирак – Иран – Индия) [2: с. 237]. Лидеры Третьего рейха обещали правительству Турции огромные территориальные приобретения (черноморские порты и Закавказье). Но турецкое правительство предпочитало сохранять нейтралитет до тех пор, пока одна из противоборствующих сторон получит явный перевес. К весне 1941 года в данном регионе установилось равновесие и такого явного победителя не было.

Как считают некоторые исследователи, вводя свои войска в Иран, Англия и СССР могли ожидать два варианта развития событий: 1) имея на одной из границ войска союзников, турецкое руководство решит придерживаться нейтралитета; 2) боясь повторить судьбу восточного соседа, примкнет к Германии. Последний вариант не исключался и был наименее желателен для союзников. Поэтому ранним утром 25 августа 1941 года советский и английский послы провели встречу с официальным представителем турецкого правительства по вопросу о ситуации в Иране. Во время этой встречи послы заверили турецкого представителя в отсутствии у обеих стран постоянных региональных политических интересов в Иране. Они также заверили, что против Анкары военные действия предприняты не будут [4: с. 128].

Иранская операция союзников застигла турецкую общественность врасплох. Никто в Турции не мог предположить, что события будут происходить с такой быстротой. Посол Германии в Анкаре фон Папен не успел подготовить правительство Турции к активным возражениям против действий союзников. Вплоть до 27 августа турецкое правительство не делало официальных заявлений по поводу ввода войск в Иран. После 27 августа стало ясно, что ситуация стала развиваться по благоприятному для союзников пути. Турция решила придерживаться курса нейтралитета, что не могло поколебать запоздалые попытки Германии разыграть турецкую карту. В конечном итоге немцы смогли добиться лишь того, что турецкое правительство согласилось принять немецких специалистов и отступающие иранские подразделения, которые пытались пересечь турецко-иранскую границу до того момента, когда пути к отступлению будут отрезаны. Ситуация в Турции на тот момент изменилась, и складывалась она в пользу союзников.

Следует затронуть также Конвенцию о режиме проливов Босфор и Дарданеллы, которая была заключена в Монтрё 18 июля 1936 года. Ее особенность заключалась в том, что Турция восстанавливала свой полный суверенитет над зоной проливов. Функции международной комиссии над зоной проливов, которые были ликвидированы, перешли к турецким властям. Конвенция не полностью отвечала интересам черноморских держав, она фактически предоставляла Турции исключительное право толковать конвенцию и проводить ее в жизнь по своему усмотрению. Это вытекало из принятого на конференции принципа суверенитета Турции над проливами. Следовательно, применение основных статей конвенции зависело от курса внешней политики Анкары. Если Турция являлась воюющей стороной, то проход через проливы всех военных судов зависел исключительно от ее правительства. Случилось то, чего опасались советские дипломаты в Монтрё по поводу обязательств турецкой стороны относительно запрета нечерноморским державам проводить свои военные суда через проливы.

Германия преуспела в своих попытках использовать территорию и территориальные воды Турции. В 1940 году Турция уже нарушила союзный англо-франко-турецкий договор. Кроме того, в период войны Турция не раз нарушала

Конвенцию о проливах. Например, 9 июля 1941 года германское командование провело через проливы в Черное море немецкое сторожевое судно, а в августе 1941 года турецкие власти дали разрешение на проход в Черное море германских быстроходных барж, что также имело место в 1942 и 1943 годах. Турция в дипломатической переписке на упреки со стороны СССР давала разъяснения, что речь идет о торговых судах, а это соответствует положению Конвенции о проливах. В то же время турецкое руководство выдвигало встречное обвинение СССР и Англии в заключении тайного договора, который предусматривал признание «русских претензий на установление контроля над Босфором и Дарданеллами» [5: с. 244]. Когда турки стали проверять некоторые немецкие суда под давлением советских и английских дипломатов, выяснилось, что они провозят вооружение, электронное оборудование, боеприпасы. Факты такого нарушения конвенции Монтрё Германией продолжалось до тех пор, пока Советская армия не изгнала немецкие войска из черноморских портов.

Летом 1942 года, когда немцы наступали на Сталинград и Кавказ, турецкие корпуса усиленно перебрасывались к кавказским границам СССР. Это было заранее согласовано с немецким командованием, и турецкие войска ожидали падения Сталинграда, чтобы выступить на стороне гитлеровской коалиции.

Вплоть до августа 1944 года между Германией и Турцией продолжались тесные экономические отношения. Дело в том, что Турция закупала крупные партии товаров у стран Оси и перепродавала их другим странам. Во время войны правительство Турции заключило с Германией ряд торговых и кредитных соглашений. Так, например, в июле 1940 года, после поражения Франции, между Германией и Турцией было заключено торговое соглашение. Позже была достигнута договоренность о его продлении до августа 1942 года и о расширении товарооборота в экспорте и импорте до 100 млн лир. А в декабре 1942 года Германия открыла Турции кредит на сумму 100 млн марок на покупку в Германии вооружения и военных материалов [3: с. 133].

Особенно важным для Германии было получение из Турции стратегического сырья, особенно хромовой руды. Поставки хрома в Германию были прекращены Турцией с апреля 1944 года после серьезного предупреждения со стороны союзников по антигитлеровской коалиции.

Как уже было отмечено, экономические связи Турции и Германии не прерывались вплоть до формального разрыва двух стран в августе 1944 года. Но даже после этого в Турции продолжали свою деятельность отделения немецких банков.

Еще в августе 1942 года, когда произошла смена правительства в Турции, было заявлено, что страна будет продолжать политику дружбы как с Англией, так и с Германией. Но крупные поражения немецких войск, в частности под Сталинградом, существенно повлияли на внешнюю политику турецкого правительства. С этого момента Турция демонстрирует свое благожелательное отношение к Англии и США, не прерывая дружественных отношений с Германией. Но к 1944 году во внешней политике турецкого правительства

обозначился перелом. Несмотря на то что турецкая пресса все еще тепло отзывалась о Германии и надежды государств антигитлеровской коалиции на вступление Турции в войну на их стороне не оправдались, и она продолжала поставки стратегического сырья в Германию, в самой Турции начали происходить перемены.

2 августа 1944 года премьер-министр Турции выступил в меджлисе с заявлением турецкого правительства о решении порвать дипломатические и экономические отношения с Германией. В 1944 году вышли в отставку некоторые члены турецкого правительства, которые особенно сильно скомпрометировали себя связями с немцами. Весной и летом того же года были арестованы наиболее яркие пантюркисты.

Следует отметить, что большая часть всех этих действий носила показной характер. Турецкая пресса подчеркивала, что разрыв с Германией является «дружественным разрывом» [5: с. 267]. И только 23 февраля 1945 года, т. е. через пять месяцев после формального разрыва, Турция объявляет Германии войну. К этому ее подтолкнули Великобритания и США с целью вывести страну из внешнеполитической изоляции и сделать ее членом ООН. Однако этот запоздалый акт турецкого правительства не имел никакого значения для окончания войны. К этому времени всем было ясно, что Германия стоит накануне полного краха. Некоторые турецкие исследователи признают, что вступление Турции в войну в 1945 году имело символический характер. Однако в этот период важной целью турецких руководителей было получение возможности участвовать в предстоящей конференции ООН в Сан-Франциско 24 февраля 1945 года. Турция объявила о своем присоединении к ООН, а 5 марта получила приглашение принять участие в ее первой конференции. Этим вступлением Турция хотела добиться права на активное участие в послевоенной политике [5: с. 268].

В целом политику Турции во время Второй мировой войны можно охарактеризовать как лавирование между враждующими западными державами. Таким образом Турция сумела уклониться от участия в военных действиях как на стороне Германии, так и на стороне антигитлеровской коалиции и тем самым обеспечить полное исполнение и соблюдение своих политических и дипломатических интересов во время войны.

Литература

1. *Бабинцев В. А.* Англо-франко-турецкий пакт от 19 октября 1939 г. // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1933–1941). Свердловск: УГУ, 1976. 180 с.
2. *Гасанлы Д.* СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М.: Центр пропаганды, 2008. 663 с.
3. *Еремеев Д. Е.* Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939–1990). М.: Наука, 2005. 218 с.
4. *Иванова И. И.* Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016.). М.: Аспект Пресс, 2017. 424 с.

5. *Киреев Н. Г.* История Турции: XX век. М.: Крафт+ ИВ РАН, 2007. 606 с.

6. *Кожанов Н. А.* Реакция стран Ближнего и Среднего Востока на ввод войск союзников в Иран // Вторая мировая война на Востоке. Восток во Второй мировой войне: сб. статей молодых востоковедов / сост. И. М. Дьяков. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 19–28.

7. *Поцхверия Б. М.* Турция между двумя мировыми войнами. Очерки внешней политики. М.: Наука, 2002. 254 с.

Literatura

1. *Babincev V. A.* Anglo-franko-tureczkij pakt ot 19 oktyabrya 1939 g. // Politika velikix derzhav na Balkanax i Blizhnem Vostoke (1933–1941). Sverdlovsk: UGU, 1976. 180 s.

2. *Gasany` D.* SSSR – Turkiya: ot nejtraliteta k xolodnoj vojne (1939–1953). М.: Centr propagandy`, 2008. 663 s.

3. *Eremeev D. E.* Turkiya v gody` Vtoroj mirovoj i «xolodnoj» vojn (1939–1990). М.: Nauka, 2005. 218 s.

4. *Ivanova I. I.* E`volyuciya blizhnevostochnoj politiki Tureczkoj Respubliki (1923–2016.). М.: Aspekt Press, 2017. 424 s.

5. *Kireev N. G.* Istoriya Turcii: XX vek. М.: Kraft+ IV РАН, 2007. 606 с.

6. *Kozhanov N. A.* Reakciya stran Blizhnego i Srednego Vostoka na vvod vojsk soyuznikov v Iran // Vtoraya mirovaya vojna na Vostoke. Vostok vo Vtoroj mirovoj vojne: sb. statej molody`x vostokovedov / sost. I. M. D`yakov. SPb.: MAE` РАН, 2005. S. 19–28.

7. *Poczxveriya B. M.* Turkiya mezhdvu dvumya mirovy`mi vojnyami. Ocherki vneshnej politiki. М.: Nauka, 2002. 254 s.

A. F. Ragimova

The Anglo-French-Turkish Treaty of 1939 in the Context of Turkish-German Relations

The article is devoted to German-Turkish relations on the eve and during the Second World War. The article discusses the impact of the 1939 Treaty, concluded between Turkey, England and France, on German-Turkish relations, as well as the policy of neutrality of Turkey during the Second World War.

Keywords: neutrality; coalition; sphere of influence; ideological expansion.